

— Ой! Да что это такое! На что ты превратил этот дом! — Тетушка Хун смотрела на пачку недоеденных чипсов Сан Цзинлэ, словно это была какая-то грязь. — Не то чтобы я хотела тебя обидеть, но ты должен проявлять хоть немного совести! Ты здесь для того, чтобы прислуживать, так что в свободное время учись этому, а не устраивай в доме такой бардак!

Сан Цзинлэ был так зол, что не мог вымолвить ни слова, чувствуя, как грудь сжимается от гнева. Но поскольку тетушка Хун продолжала сидеть на его диване и не собиралась уходить, он развернулся и ушел в свою комнату, запер дверь на ключ, принял две таблетки и включил компьютер, начав просматривать новости.

Вскоре он снова услышал громкий стук в дверь и резкий голос тетушки Хун:

— Что такое! Ты еще и обиделся! Открывай! Сегодня я тебя научу уму-разуму, а то ты, кажется, забыл, какой у тебя статус!

Сан Цзинлэ закатил глаза, надел наушники и включил фильм, одновременно настраивая громкость. Мысленно он ответил: «Я знаю, что моя фамилия Сан, спасибо!»

Он специально выбрал длинный фильм, который длился более трех часов. Когда фильм закончился, он снял наушники, потянулся и взял стакан, чтобы набрать воды.

Но когда он вышел, его чуть не хватил удар! Тетушка Хун разобрала все мелкие украшения, которые он расставил в обед, а закуски, как мусор, распаковала и выбросила в корзину. Увидев его, она с усмешкой подняла бровь:

— В доме было слишком много мусора, я прибралась. Не благодари.

Сан Цзинлэ так разозлился, что даже рука со стаканом дрожала. Он громко спросил:

— Кто разрешил тебе трогать мои вещи? У тебя вообще есть воспитание?

Эти слова, казалось, задели тетушку Хун за живое. Ее лицо покраснело, и она ответила:

— Воспитание? Ты, маленькая лисичка, говоришь мне о воспитании? Я здесь живу дольше, чем ты на свете! Даже когда Чэн И уехал за границу, я присматривала за этим домом! Твои вещи? Ты мне говоришь о воспитании?

С этими словами она, словно обезумев, смахнула все со стола, опрокинув и мусорное ведро.

Сан Цзинлэ, разъяренный, рассмеялся:

— Ну и что, что у меня нет воспитания? Ты, сумасшедшая женщина! В твоём возрасте тебя точно никто не возьмет замуж! Смотри, чтобы в старости не остаться без присмотра!

Увидев, как тетушка Хун замахивается своими ярко-красными ногтями, Сан Цзинлэ быстро отступил, вернулся в комнату и снова запер дверь.

На этот раз тетушка Хун, видимо, была настолько разозлена, что даже не стучала. Сан Цзинлэ слышал, как что-то бьется в дверь, и она громко дребезжала, словно вот-вот сломается.

Он немного испугался и быстро набрал номер Чэн И. Изначально он не хотел беспокоить его по таким пустякам, думая, что у него там важные дела, но сейчас ситуация казалась серьезной.

Чэн И быстро ответил, его низкий голос прозвучал в трубке:

— Алло? Что случилось? Тебе плохо? Почему дома так шумно?

Услышав его спокойный голос, Сан Цзинлэ неожиданно почувствовал, как глаза наполняются слезами:

— Дома появилась сумасшедшая женщина, она сейчас ломает мою дверь.

Чэн И на мгновение замер, затем Сан Цзинлэ услышал, как он перешел в более тихое место:

— Ты как? Она тебя не тронула? Кто это?

Сан Цзинлэ честно ответил:

— Я спрятался в своей комнате, она меня не тронула, просто бьет чем-то в дверь. Она называет себя тетужкой Хун...

— Понял, — сказал Чэн И. — Спокойно оставайся в комнате, не злись. Если что, вызывай полицию. Я вернусь максимум через двадцать минут.

— Угу, — с обидой ответил Сан Цзинлэ. — Я не буду вызывать полицию, ты просто вернись скорей.

Вскоре после того, как Сан Цзинлэ положил трубку, стук в дверь прекратился. Видимо, тетужка Хун сама устала. Вскоре он услышал незнакомый звонок телефона, и тетужка Хун, ответив, сначала говорила мягко, но затем ее голос стал резким и громким.

Закончив разговор с Чэн И, она сердито подошла к двери Сан Цзинлэ и прокричала:

— Не думай, что раз Чэн И за тебя стоит, ты можешь вести себя как угодно! Ты никто! Просто сейчас ты ему люб. Посмотрим, что будет через пару дней!

С этими словами она плюнула у двери.

Когда Чэн И вернулся домой, он увидел полный хаос, а тетужка Хун сидела на диване и обмахивалась веером. Он даже не взглянул на нее, подошел к двери Сан Цзинлэ и постучал:

— Лэлэ, это я. Открывай.

Это был первый раз в жизни, когда Сан Цзинлэ услышал, как Чэн И называет его так. Слезы навернулись на глаза, и он, покраснев, открыл дверь, тихо сказав:

— Ты вернулся.

Чэн И, увидев, что Сан Цзинлэ вот-вот заплачет, почувствовал острую боль в сердце:

— Вернулся, не бойся. Она тебя не тронула?

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Нет, скорее я ее сильно разозлил.

Тетужка Хун в этот момент тоже подошла к Чэн И, увидев Сан Цзинлэ, она замахнулась, чтобы

ударить, но Чэн И прикрыл его собой:

— Хватит!

Тетушка Хун явно не ожидала, что Чэн И будет так громко с ней разговаривать, и ее рука замерла в воздухе:

— Чэн И, тетушка Хун...

— Хватит, — сжав губы, сказал Чэн И, выглядевший очень уставшим. — Посмотри, что ты здесь устроила. В будущем... лучше не приходи сюда без надобности.

Услышав это, тетушка Хун сначала замерла, а затем из ее глаз потекли слезы:

— Чэн И, что ты сказал? Ты говоришь, чтобы тетушка Хун больше не приходила сюда?

Чэн И закрыл глаза, затем повернулся к Сан Цзинлэ:

— Зайди в комнату, хорошо?

Понимая, что ситуация накаляется, Сан Цзинлэ с беспокойством взглянул на Чэн И и послушно вернулся в комнату.

Сан Цзинлэ нервничал в комнате, разговор за дверью был очень тихим, и даже прижавшись ухом к двери, он не мог разобрать, о чем они говорили. Однако тетушка Хун, видимо, получила хорошее утешение и перестала плакать.

Вскоре он услышал звук открывающейся и закрывающейся двери. Очевидно, Чэн И проводил тетушку Хун.

Так быстро? Сан Цзинлэ не мог поверить.

Он открыл дверь и тихонько вышел в гостиную. Чэн И сидел на диване с закрытыми глазами, выглядя совершенно измотанным. В сочетании с беспорядком на полу, он выглядел очень подавленным.

Сан Цзинлэ вдруг почувствовал боль в сердце. Если подумать, этому мужчине было всего двадцать три года.

Чэн И, увидев, что Сан Цзинлэ подошел, сказал:

— Я сейчас уберу это.

Сан Цзинлэ ничего не сказал, молча пошел на кухню за веником и начал сметать разбросанный мусор.

Чэн И встал, подошел к Сан Цзинлэ и сказал:

— Дай мне.

Сан Цзинлэ покачал головой, тихо ответив:

— Ты посиди, отдохни немного, я сам.

Видя, что Сан Цзинлэ настаивает, Чэн И не стал отбирать веник, прислонился к стене и наблюдал за ним, о чем-то задумавшись.

Тетушка Хун устроила в доме настоящий хаос, но убрать его было несложно, хотя потеря закусок все же немного огорчила Сан Цзинлэ.

Осенью темнеет рано, и неизвестно, когда за окном стало совсем темно. После тяжелого дня Сан Цзинлэ не хотел много двигаться и, подумав, предложил:

— Я разогрею обед, давай поедим, что есть?

Чэн И тоже был измотан и не хотел идти куда-то ужинать. Изначально он планировал отвести Сан Цзинлэ в новый сычуаньский ресторан на западе города.

За столом оба молчали. Чэн И всегда был немногословен и серьезен, а Сан Цзинлэ был слишком уставшим, чтобы говорить. После ужина он начал убирать со стола.

На этот раз Чэн И взял инициативу в свои руки, отправив Сан Цзинлэ на диван смотреть телевизор. Но смотреть было нечего. Для Сан Цзинлэ это были старые передачи, многие из которых он уже знал наизусть.

Он переключал каналы, пока не увидел знакомое лицо на экране.

Роль этого актера была небольшой, он играл второстепенного персонажа, да к тому же отрицательного. Единственное, что можно было отметить, — это его внешность, но в мире шоу-бизнеса таких лиц предостаточно.

<http://bllate.org/book/16468/1495012>